

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

© 2018 **Недорезова Елена Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

© 2018 **Вишневер Вадим Яковлевич**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

© 2018 **Кусков Вячеслав Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

В статье рассмотрены основные институциональные проблемы, тормозящие развитие банковского сектора в российской экономике. Обосновано, что сохранение существенной доли банковской системы в государственной собственности связано с рисками неэффективности сектора и его более высокой чувствительности к неблагоприятным изменениям операционной среды. Определено, что второй институциональной проблемой развития российского банковского сектора традиционно является уровень концентрации банковской деятельности. Выявлено, что в 2017 году сохранилась тенденция к некоторому росту показателей, характеризующих уровень концентрации банковской деятельности.

Ключевые слова: банковский сектор, институциональные проблемы, государственные банки, банковская монополия, концентрация банковской деятельности.

Одним из наиболее заметных трендов в банковской системе в 2017 году стало существенное увеличение доли участия в ней государства. По оценке АКРА [1], основанной на отчетности российских банков по РСБУ, по итогам 2017-го на долю госбанков и квазигосбанков — новая категория банков, которая включает банки, находящиеся на санации в Фонде консолидации банковского сектора (ФКБС), банки, saniруемые госбанками, а также банки, принадлежащие госкомпаниям приходилось около 70% совокупных чистых активов банковского сектора РФ. По состоянию на 01.01.2018 в состав таких банков включены ПАО Сбербанк, ВТБ (ПАО), ВТБ24, Банк ГПБ (АО), АО «Россельхозбанк», ПАО Банк ФК «Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «БИНБАНК», АО «РОСТ БАНК», Банк «ТРАСТ», АО «БМ-БАНК», Банк «ВБРР», АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ», ПАО «Росгосстрах Банк», РНКБ Банк (ПАО), АО «ГЛОБЭКСБАНК», ПАО АКБ «Связь-Банк», АО «МСП Банк», «Сетелем Банк» ООО, АО «ФОНДСЕРВИСБАНК», АО РОСЭКСИМ-БАНК, ПАО «Крайинвестбанк», АО АКБ «НОВИКОМБАНК», АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (АО), ПАО «Почта

Банк», АО «Социнвестбанк».

На начало 2017-го этот показатель составлял около 63%, а на начало 2016-го — примерно 61%. Среди 20 крупнейших банков концентрация госбанков еще выше — по состоянию на конец 2017 года около 83% активов приходилось на госбанки и банки, акционерами которых являются госкорпорации — в частности, ПАО «Газпром» для Банка ГПБ (АО) и ПАО «НК «Роснефть» для Банка «ВБРР» (АО)). Рост участия государства в банковской системе в 2017 году происходил в основном за счет передачи в ФКБС трех крупнейших частных банков: ПАО Банк «ФК Открытие» (на пересмотре), ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «БИНБАНК» с учетом saniруемых ими или принадлежащих им банков.

В ТОП-10 теперь лишь 2 банка являются частными (причем один из них имеет очень тесные отношения с госкомпанией). При этом в ТОП-20 только 5 банков формально являются частными и российским, а в реальности полноценно независимыми от государства частными банками можно назвать лишь три из крупнейших двадцати, хотя годом ранее таких было

8. Таким образом, теперь государство прямо и косвенно контролирует примерно три четверти активов российского банковского сектора. При этом руководство Центробанка РФ и другие представители власти заявляют, что такое развитие событий не является целью, и в скором времени saniруемые банки должны быть выставлены на продажу, а крупнейшие госбанки могут быть приватизированы.

По данным Банка России, рост доли государственных банков в активах банковского сектора в 2017 году оценивается как умеренный: с 59,1% на 01.01.2017 до 63,1% на 01.01.2018. Государственные банки в целом успешнее преодолевают кризисные явления, в том числе с учетом мер государственной поддержки. Целевое предоставление средств государственным банкам позволяет, с одной стороны, поддерживать отдельные сегменты экономики и финансового сектора, а с другой — обеспечивать более качественный контроль целевого использования средств господдержки. Традиционно отмечается увеличение удельного веса таких банков в кризисные и посткризисные периоды и снижение — в периоды устойчивого развития банковского сектора. Поэтому в условиях стабилизации российской экономики можно ожидать постепенного снижения доли государственных банков на рынке [2].

Однако в текущих условиях банки представляют малую ценность, поэтому покупателей по адекватной цене будет найти довольно сложно, а приватизация госбанков может сильно снизить их капитализацию, так как в глазах клиентов и инвесторов статус госбанка имеет значительную ценность. Поэтому, есть вероятность, что сложившаяся структура банковской системы сохранится на горизонте минимум трех-четырех лет. Примерно такой промежуток времени может потребоваться для завершения санации и начала поэтапной приватизации банков, находящихся в ФКБС. Если санация ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «БИНБАНК» пойдет по пути создания на их основе объединенного банка, то процесс может занять пять и более лет в силу организационных причин, что означает консервацию сложившейся структуры банковской системы на длительный срок. На перспективу приватизации данных банков также повлияет спрос на подобные активы, который в свою очередь будет зависеть от ситуации в экономике, а также от наличия санкционного режима и его условий. Что касается ПАО «Промсвязьбанк», он вполне

может остаться госбанком на неопределенный срок в связи с его переориентацией на обслуживание оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и крупных госзаказов.

Вплоть до приватизации saniруемых крупнейших банков доля госсектора и квазигоссектора в банковской системе, вероятно, будет и дальше расти, хотя и не столь существенно, как в 2017 году. Этому способствуют два фактора. Во — первых, продолжение работы ЦБ РФ по «расчистке» сектора. Данный процесс приведет к уменьшению количества частных банков и, вероятно, общему сокращению совокупных активов частного сектора банковской системы. Во — вторых, переток клиентов в банки с более высоким кредитным качеством, вызванный недавними проблемами у перечисленных выше крупнейших российских частных банков. Высокое кредитное качество, как правило, ассоциируется с ведущими госбанками в связи с высокой вероятностью их поддержки со стороны государства.

Сохранение существенной доли банковской системы в государственной собственности связано с рисками неэффективности сектора и его более высокой чувствительности к неблагоприятным изменениям операционной среды. Такая ситуация обусловлена следующими причинами.

1. Неоптимальное управление инвестициями: государство (за исключением отдельных прецедентов) склонно предоставлять дополнительные ресурсы не наиболее эффективным, а наиболее нуждающимся в сохранении адекватного финансового положения банкам. Таким образом, косвенно реализуется принцип спасения слабых игроков, в том числе за счет дивидендного потока от существенно более прибыльных и устойчивых госбанков.

2. Отсутствие единых для всех государственных финансовых институтов прозрачных и публичных критериев эффективности управленческих команд (в том числе с точки зрения объема получаемых государственных ресурсов с учетом причин дополнительной потребности в капитале).

3. Реализация практик «директивного кредитования» отдельных компаний и отраслей в целях адресной поддержки или финансирования инвестиционной программы. Нередко ресурсы предоставляются компаниям с заведомо слабым финансовым положением и неясными перспективами своевременного обслуживания своих обязательств. В случае государственных

компаний-заемщиков де-факто происходит замещение бюджетных механизмов поддержки банковскими, что негативно влияет на собственную кредитоспособность банков и обуславливает потребность в дополнительной государственной поддержке.

4. Конфликт интересов Банка России, который выступает одновременно как регулятор и собственник банков, находящихся под контролем ФКБС.

Высокая доля государства в финансовом секторе ведет к формированию повышенных условных обязательств бюджета и Банка России по поддержке банковского сектора, что в периоды экономической нестабильности реализуется в существенных объемах фактически оказываемой помощи.

Другой институциональной проблемой развития российского банковского сектора традиционно является уровень концентрации банковской деятельности.

В 2017 году сохранилась тенденция к некоторому росту показателей, характеризующих уровень концентрации банковской деятельности.

По мнению Банка России, по показателям концентрации банковского бизнеса Россия находится на уровне середины списка стран ЕС, причем существенно ближе к странам с низкими показателями концентрации. Доля пяти крупнейших российских кредитных организаций в активах банковского сектора на 01.01.2018 составляет 55,8% (на 01.01.2017–55,3%), а у 19 стран ЕС данный показатель существенно выше: максимальная концентрация отмечена в таких странах, как Греция (97,3%), Эстония (88,0%), Литва (87,1%); в 9 странах ЕС концентрация ниже — у Люксембурга (27,6%); далее следуют Германия (31,4%) и Австрия (34,5%). В развивающихся странах отмечается значительный разброс этого показателя: от 36% в Индии и 37% в Китае до 82% в Бразилии. В США доля пяти крупнейших банков в активах банков составляет

43% [2].

На наш взгляд, взгляд уровень концентрации в российской банковской системе не очень высок по сравнению с другими странами. Во многих странах подавляющая часть активов приходится на пять-десять крупнейших банков; по данным МВФ, в среднем по миру доля пяти крупнейших банков в активах банковской системы составляет 81%, в среднем по странам ЕС — 91%. Как правило, в более крупных странах концентрация меньше, но и в самых больших странах ЕС этот показатель колеблется от 70 до 85%. В России он составляет всего 56%.

В целом с точки зрения монополизации крупнейшими банками российская банковская система совершенно не исключительна, более того, в динамике она все больше приближается к типичной по структуре: доля крупнейших банков растет, а разрыв между крупнейшим банком и прочими банками сокращается.

Некоторой особенностью является сравнительно высокая доля крупнейшего банка: активы Сбербанка вдвое больше, чем у идущего за ним ВТБ. Но, например, крупнейший банк Германии превышает второй банк по размеру активов в 3,1 раза, в Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Швеции эта разница составляет два раза и более. Более полутора раз — в Австрии, Великобритании, Норвегии, Польше, Финляндии.

Для характеристики уровня конкуренции в банковском секторе также часто используется индекс Херфиндаля — Хиршмана (ИХХ — рассчитывается как сумма квадратов удельных весов какого-либо показателя (активов, капитала, кредитов и т.п.), принадлежащих на кредитную организацию, в объеме совокупного показателя по банковскому сектору. Индекс показывает степень концентрации рынка по соответствующему показателю и принимает значения от 0 до 1. Значение 0 соответствует минимальной концентрации, менее 0,10 — низкому уровню концентрации, от 0,10 до 0,18 — среднему уровню,

Таблица. Российский банковский сектор: показатели концентрации, 2015–2017 гг.,% [2]

	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
ИХХ по вкладам,%	0,223	0,230	0,227
ИХХ по активам,%	0,107	0,111	0,111
ИХХ по кредитам и прочим размещенным средствам	0,137	0,147	0,158
Доля ПАО Сбербанк в общем объеме вкладов,%	46,0	46,6	46,1
Доля пяти банков, имеющих наибольшие объемы вкладов, в общем объеме вкладов,%	62,0	63,2	65,2

свыше 0,18 — высокому уровню концентрации) по основным показателям деятельности банков. Значения ИХХ показывают, что концентрация в 2017 году по основным группам активов и обязательств находилась на среднем уровне. За 2017 год индекс концентрации активов сохранился на уровне начала года, на среднем уровне (0,111); индекс концентрации кредитов нефинансовым организациям — резидентам вырос с 0,147 до 0,158 и также находится на среднем уровне.

При некотором снижении сохраняется исторически сложившийся достаточно высокий показатель концентрации на рынке вкладов населения — 0,227 на 01.01.2018.

Последствия изменившейся структуры рынка для конкуренции на нем, как ни парадоксально, будут весьма позитивными с точки зрения клиентов, но не факт, что с точки зрения стабильности финансовой системы.

Сформировавшая структура рынка носит олигополистический характер. Во многих случаях это структура, соответствующая даже намного более жесткой конкуренции, чем так называемая совершенная. Очень многое зависит от стимулов для основных игроков, если структура рынка не устоялась, многие игроки имеют серьезные стимулы менять правила игры, сложившиеся на рынке. Например, олигополистическая конкуренция МТС и «Билайна» в начале 2000-х сделала Россию страной, где стоимость мобильной связи одна из самых низких в мире. Предпосылки для подобного развития событий складываются сегодня и на банковском рынке.

Первым фактором станет усиление борьбы за ресурсы.

Рост участия государства в банковской системе при резком сокращении числа крупных частных российских банков приведет к изменению характера и качества конкуренции: крупнейшие госбанки (включая находящиеся на санации в ФКБС) будут все активнее конкурировать друг с другом как за источники фондирования, так и за качественного заемщика. Спец-

ификой такой конкуренции между госбанками является их относительно однородное высокое кредитное качество, обусловленное поддержкой государства или крупнейших госкомпаний. Соответственно, в конкуренции между госбанками фактор их надежности и кредитоспособности, традиционный для российского рынка с точки зрения клиентов, не будет играть определяющую роль.

Конкуренция по процентным ставкам затрудняется из-за снижения чистой процентной маржи и де-факто доступна только ПАО Сбербанк даже внутри группы государственных банков. В результате основные конкурентные усилия будут направлены на продвижение дополнительных продуктов и предоставление дополнительных услуг, технологическое лидерство, а также повышение популярности бренда в различных клиентских сегментах. В отношении привлечения банками средств крупных корпоративных клиентов важную роль продолжают играть неформальные контакты и формирование комфортной системы обслуживания.

Конкурентные условия в некоторых направлениях кредитования также изменятся в связи с появлением новых специализированных госбанков — АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ПАО) в качестве опорного банка АО «АИЖК» для ипотечного кредитования и ПАО «Промсвязьбанк», принимающего на себя основную роль в обслуживании и кредитовании оборонного сектора. Уход крупных госбанков из значительной части сектора ОПК (который в целом характеризуется стабильностью заемщиков-бюджетополучателей), а также обострение конкуренции в по-прежнему высокомаржинальном и низкорискованном ипотечном сегменте обострят конкуренцию между крупнейшими госбанками в других сегментах экономики.

В итоге стоимость ресурсов в банковской системе в результате последних изменений может только вырасти, что хорошо для клиентов, но плохо для заемщиков и прибыльности самих банков.

Библиографический список

1. Рейтинговое кредитное агентство «АКРА». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/619>. Доступ свободный
2. Банк России. «Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году». Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf. Доступ свободный

Поступила в редакцию 24.07.2018 г.